

Сухарев Ю.М.

член УЦИО, действительный член УИРО, председатель Рефтинского объединения родоведов и краеведов, заместитель Председателя Думы городского округа Рефтинский

К биографии священника Алексея Игнатъева (1879-1937)

Биография священника Алексея Алексеевича Игнатъева (1.02.1879, Пермь - 29.08.1937, Томск) представлена в Православной энциклопедии довольно большой статьей.¹

В ней он показан как протоиерей, исследователь церковного пения, учитель, регент. Статья не свободна от пробелов и фактических ошибок. В частности, это касается приведенных в этом источнике данных о происхождении Алексея Алексеевича, среди предков которого, на самом деле, не было регентов архиерейского хора и композиторов. Его дед и прадед служили дьячками в Харловской слободе Ирбитского уезда.

Воспитывался он, естественно, не в семье некоего композитора (как указывает ПЭ), а в своей семье, главой которой был отец - Алексей Иванович, дьякон на вакансии псаломщика (+ 1916 г), в глубинном селе Теченском Шадринского уезда.

Статьей в Православной энциклопедии весьма не полно отражен уральский период его жизни и церковно-общественная деятельность в это время. Между тем, о. Алексей Игнатъев фактически находился во главе екатеринбургского духовенства в те месяцы 1917 г, когда епархиальная кафедра была вдовствующей, т.е. с марта 1917 г практически до конца этого года - года двух революций. Сразу после Февральской революции он избран председателем исполкома собрания духовенства и мирян г. Екатеринбурга, который решал в этот мятежный период текущие вопросы епархии в отсутствии архиерея. Священник Игнатъев (вместе с о. И.Сторожевым) представляли екатеринбургское духовенство в переходном городском органе власти – Комитете общественной безопасности (действовал с марта по осень 1917 г). С сентября 1918 г о. Игнатъев председатель Союза приходских советов епархии. Он же был организатором и фактическим руководителем Народно-богословского института, действовавшего в Екатеринбурге в 1918-19 гг. Ошибочно указание энциклопедии на работу о. А.Игнатъева в 1918 г «преподавателем в педагогическом ин-те в г. Златоусте» - этого не было².

Еще один важный блок информации находится в биографическом очерке Василия Алексеевича Игнатъева о своем брате Алексее Алексеевиче Игнатъеве (автограф), хранящемся в ГАПК, в фонде Богословских.³

В сопроводительной записке к очерку, который направлялся Ивану Степановичу Богословскому - профессору, доктору медицинских наук, краеведу, Василий Алексеевич называет эти свои воспоминания *curriculum vitae*, что в переводе с латинского означает «ход жизни», т.е. краткое описание жизни. Воспоминания о брате датированы 30 сентября 1964 г.⁴

¹ Воробьева Н. А., Брандобоковская Л. Б. //Православная энциклопедия том XXI. М., ЦНЦ “Православная энциклопедия», 2009, С.153-154

² Сухарев Ю. М. Екатеринбургские годы священнослужителя и музыковеда Алексея Игнатъева (1879-1937) //XV Уральская родоведческая научно-практическая конференция 25-26 ноября 2016 г. Екатеринбург, 2016 [в печати].

³ ГАПК Фонд № р-973. Оп. № 1 Д..718

⁴ Там же. С.3

Сам Игнатъев Василий Алексеевич – младший брат Алексея Игнатъева, как и он - выпускник Камышловского духовного училища, Пермской семинарии, а затем - КазДА (1913 г). В 1916 г он служил помощником инспектора ПДС. Затем педагогическая работа в светских учебных заведениях, в частности – долгое время преподавал латинский язык в Свердловском медицинском институте.⁵

Кроме сведений, уточняющих биографию о. А.Игнатъева, его личные качества, *circulum vitæ* имеет этнографическое значение, т.е. здесь приводятся некоторые культурно-бытовые особенности жизни интеллигенции (а в частности – духовенства) конца 19 - начала 20-го века. При этом автор почти не касается общественно-политической деятельности брата, жизнь которого была ей весьма насыщена, особенно в период 1917-1919 гг.

Очерк называется «Алексей Алексеевич Игнатъев» с посвящением «Светлой памяти брата».⁶

Автор дает описание внешности о. Алексея. «Никто в семье, кроме него, не был так похожим на нашего батюшку ни по наружному виду, ни по характеру. Как у отца у него было открытое лицо, чуть кудрявые волосы, карие глаза, а позднее появилась рыжеватая бородка, которую он комбинировал с небольшой эспаньолкой. По общему признанию он был самым красивым из детей дьячка. И характер у него был отцовский: он был очень общительный, любил дружить с товарищами, был веселым, изобретательным на игры и шутки, что делало его любимцем в среде знакомых и друзей».⁷

Коммуникабельность – то качество, которое помогало А.Игнатъеву в дальнейшем быть лидером на общественном поле.

Его друзья в раннем детстве – крестьянские мальчишки. В Камышловском духовном училище («на бурсе») он дружил с теченскими ребятами – сыном священника Владимира Бирюкова - Алёшой («Оленей»), к которому был очень привязан, и сыном теченского «негоцианта» Ваней Мироновым. Но этой дружбе не суждено было долго существовать, так как «Оленя» скоро умер от скарлатины, а Ваня оставил учебу в духовном училище.⁸

Особое внимание уделяет В.Игнатъев увлечению брата музыкой и продвижением его по музыкальной стезе. Это проявилось во время обучения в ПДС (1894-1900 гг). Здесь он особенно увлекся пением и сам пел в семинарском хоре. «Он завел толстую нотную *in folio* тетрадь, в которую сначала коряво, а потом с большим искусством он вносил все церковные песнопения, музыка которых очаровала его. С годами эта толстая тетрадь разбухала все больше и больше, и он стал вносить в неё кое-что из светской музыки, особенно оперной, сделавшись настоящим меломаном».⁹

Кумиром Алексея был оперный певец – баритон Круглов, любимец пермского общества, вскоре умерший. В музыкальном самообразовании ему оказывал помощь дядя – священник Василий Иванович Тетюев, у которого он гостил во время зимних каникул в Нердве, а потом в в Палазне (Соликамский уезд). Племянник хвастался, что он все уже превзошел в музыке, но дядя убедил его в том, что он ещё ничего не знает в этой области.

⁵ Сухарев Ю. М. Екатеринбургские годы священнослужителя и музыковеда Алексея Игнатъева (1879-1937) //XV Уральская родоведческая научно-практическая конференция 25-26 ноября 2016 г. Екатеринбург, 2016 [в печати].

⁶ ГАПК Фонд № р-973. Оп. № 1 Д..718. С.1

⁷ Там же. С. 4-5

⁸ Там же. С. 6-7

⁹ Там же. С. 7

Он раскрыл Алексею теорию образования гамм по квинтовому кругу и тем самым дал толчок его теоретическому самообразованию.¹⁰

Во время летних каникул Алексей был душой теченского общества и теченской молодежи. В это время общественная жизнь в Тече была ключом. «Жена Теченского земского начальника Павла Александровича Стефановского была меценатом теченской молодежи по части организации спектаклей, и Алексей принимал в них участие под фамилией Прозоровский. Его амплуа были комические роли. На почве участия в спектаклях в Тече тогда состоялся артистический триумвират из Алексея, сына Вл. Бирюкова - Михаила и сына земского начальника Александра, студента Московского университета».¹¹

Псевдоним понадобился, т.к. лицедейство запрещалось священно и церковно служащим. А он уже исполнял в храме важное послушание: под его руководством в церкви ПДС пел хор из семинаристов и епархиалок. И в селе, и в городе, он обязательно был там, где раздавалось пение: сам пел и руководил хором.

В 1895 г летом справлялась свадьба его старшего брата Александра на дочери о. Вл. Бирюкова Марии Владимировне. «Торжества тянулись в течении месяца, и все это время Алексей был организатором веселья, а на самой свадьбе возглавлял бригаду шаферов».¹²

Брат Александр станет священником и прослужив 20 лет поступит в Духовную академию. В 1920 г он будет застрелен без суда и следствия в Каменском заводе.

Летом 1899 г в Теченское к Алексею в гости из Прикамья приехали однокурсники его певцы: Иван Смирнов, прекрасный тенор, солист архиерейского хора, Владимир Присадский - бас, Александр Горбунов – второй тенор и Павел Ионин – баритон. «Что только было тогда в Тече! Их приглашали везде нарасхват! Пели они без конца. Жена земского начальника – Елизавета Ивановна устроила концерт с их участием. Это был настоящий апофеоз Пермской семинарии и её певцов».¹³

Алексей закончил семинарию в 1900 г перед самым её столетним юбилеем. Едва ли был кто-либо другой из ее питомцев, кто бы так её любил. «Он готов был бесконечно рассказывать о семинарии и особенно о семинарском хоре, благодаря чему мы узнали и о том, что когда-то был знаменитый регент семинарского хора Андрюша, как он называл его, Будрин и знаменитый бас Миша Будрин и альт Миша Оборин, который в концерте «Днесь Владыка твари» при исполнении solo слов «и в ребра» (пригвождается) потрясал всех чистотой звука и выразительностью исполнения. Он любил певцов, благоговел перед ними, и они ему платили своей взаимностью».¹⁴

И его самого семинаристы помнили долго и звали Алешей, т.е. запросто по имени, как и прежних знатных певцов их хора.

По окончании семинарии Алексей поступил служить церковным регентом в Александровском з. Соликамского у. Здесь в воспоминаниях брата также несоответствие со статьей в Православной энциклопедии – последняя указывает, что тут он «служил учителем пения в муж. и жен. земских уч-щах». Одно другого, впрочем, не исключает. Информация Василия Игнатьева, очевидно верна, т.к. она имеет и некую драматическую

¹⁰ Там же. С. 8-9

¹¹ Там же. С. 9-10

¹² Там же. С. 11-12

¹³ Там же. С.13-14

¹⁴ Там же. С. 14-15

составляющую. «Это было его мечтой (служба регентом. – Ю.С.), и мечта эта осуществилась, но появление его в Александровском з. оказалось для него роковым в его жизни: здесь он встретился с дочерью местного купца Алексея Удинцева Верой Алексеевной женился на ней. У Удинцевых была большая семья: пять дочерей и два сына. Девочки учились в гимназии, и Вера Алексеевна только что кончила гимназию в Екатеринбурге с серебряной медалью. Для сына дьячка, только что кончившего семинарию и женившегося, не оставалось другого пути, как надеть рясу, и Алексей получил назначение на должность второго священника в с. Скородумское, Ирбитского у.»¹⁵

Под роковым шагом В.Игнатъев подразумевает рукоположение во священство, следствием которого стали гонения в советское время.

Немаловажным считалось наличие в месте служения образованного общества, а оно в Стародумском и близлежащем с.Зайково было – «учителя, лица медицинской специальности». «В Зайковском селе, например, дочь купца Пономарева училась на вокальном отделении консерватории». Летом семья Игнатъевых навещалась родственниками и семинарскими друзьями. «И все-таки вся обстановка жизни не удовлетворяла живую подвижную натуру Алексея. Пытался заняться сельским хозяйством, но и здесь не получил удовлетворения. В поисках выхода из положения остановился, наконец, на мысли – поступить в академию».¹⁶

Пришлось пересдавать два экзамена в семинарии, чтобы перейти на первый разряд успешности, необходимый для поступления. Причем гомилетике пришлось пересдавать своему же однокласснику по семинарии – Н.И.Знамировскому, будущему архиепископу Стефану, ныне -новомученику российскому.

Осенью этого же (1906) года о. Алексей стал студентом Казанской духовной академии. В конце сентября в Казань приехала к нему семья в составе уже троих детей: двух девочек и мальчика, только что родившегося.

Все годы учебы о. Игнатъев служит настоятелем, законоучителем и учителем пения в училище для слепых детей (все источники, включая энциклопедию, пишут ошибочно «училище слабых детей»). Здесь он изучил азбуку Брайля.¹⁷

Одновременно о.Алексей учился ещё в музыкальном училище ИРМО, окончил его по классу теории музыки. Здесь также есть несоответствие с другими источниками, т.к. те говорят об окончании им регентского класса. Василий Алексеевич пишет, что о. Алексей обучался здесь «по методу *docendo discimus* («уча мы учимся»), то есть, частично уже выполняя кое-какие работы в процессе обучения».¹⁸

Ничего не говорит Василий Игнатъев про влияние видных музыковедов на устремление о. Алексея, в части изучения крюковых нотных рукописей Соловецкого монастыря. Обычно (другие источники) толчок в этом направлении приписывают профессору-медиевисту С.В.Смоленскому.

«В академии внимание Алексея привлекла библиотека Соловецкого монастыря с богатым разделом древних рукописных нот. Этот раздел библиотеки не был даже описанным, являя собой *terra incognita*, за который (раздел) даже никто не решался взяться, хотя бы даже для составления описи находящихся в нем книг в виду их сугубо

¹⁵ Там же. С. 16-17

¹⁶ Там же. С. 18-19

¹⁷ Там же.. С. 20-21

¹⁸ Там же. С. 21

специального назначения. Алексей взялся за это дело, и профессор по русской истории И.М.Покровский был рад, что, наконец, нашелся человек, который взялся описать рукописи этого раздела и изучить их. Алексей сделал описание, которое тотчас же было отпечатано в виде брошюры. Дальше он изучил всю научную литературу, касающуюся пения по крюкам и написал сочинение на соискание ученой степени кандидата богословия, в обычном для всех оканчивающих академию порядке. Его сочинение, как имеющие научное значение, предложено было ему углубить и представить на соискание ученой степени магистра богословия».¹⁹

Известно, что после окончания КазДА в течении года он работал законоучителем в реальном училище г. Слободского, Вятской губернии. Потом переехал в Казань и также год работал законоучителем Казанского Радионовского института благородных девиц. Этому перемещению на короткий срок в университетский город Василий Игнатьев дает понятное объяснение: «Переезд в Казань был вызван необходимостью доработки магистерской работы при библиотеке Казанской Дух. Академии».²⁰

Объясняет он и переезд о. Алексея в 1916 из Вятки в Екатеринбург – на должность законоучителя мужской гимназии. Ведь в Вятке он занимал такую же должность, а также ещё много других, заметно присутствуя и на культурном поле этого города. Оказывается, о. А.Игнатьев имел намерение перейти на службу в Екатеринбургский горный институт, который тогда строился.²¹

Заканчивая очерк про брата Василий Алексеевич, ужимает в несколько строк его двадцатилетний и драматичный отрезок жизни. За рамками повествования остаются горячее приветствие о. Алексеем Февральской революции, его публично заявленные конституционно-демократические (а в чем-то и эсеровские) воззрения, и обличение «большевиков-злодеев» летом 1918 г, и попытка созвать съезд Приходских советов в Сибири (в период бегства от большевиков в 1919 г). Нельзя было об этом писать в 1964 г. Уже не опасно, но и не полезно.

«Где бы он не находился на работе в это время, он не прекращал занятия своим любимым делом: принимал участие в организации различных курсов по музыкальному делу, хоров и пр. Корреспондировал в одном музыкальном журнале («Музыка и пение»).

После Октябрьской революции он работал зав. уч. частью и преподавателем теории музыки в Томском музыкальном техникуме. В период «ежовщины» он был репрессирован...

*Sic transit gloria mundi».*²²

Последняя фраза переводится с латинского: «Так проходит мирская слава». Диапазон вкладываемого в неё смысла расстилается вокруг одной мысли: всё земное — призрачно, изменчиво и тленно.

¹⁹ Там же. С. 21-22

²⁰ Там же. С.24

²¹ Там же.

²² Там же. С.25